

Следующие три документа связаны с отправкой Аввакума из Николо-Угрешского монастыря в Боровский Пафнутьев монастырь в сентябре 1666 года с целью изолировать его от сообщников. Это челобитная стрелецкого десятника Никифора Данилова с товарищи о выдаче кормовых денег за сопровождение Аввакума в Боровск, „Скаска“ полуголовы Григория Салова, подтверждающая, что „жалованье“ не получено, и „Указ“ в приказ Большого Прихода о выдаче десятнику и рядовым кормовых денег.

Все эти документы находятся в фонде Разрядных дел, Севский стол, стлб. 215, лл. 20—22. Документы дополняют „Дело об отправлении протопопа Аввакума из Угрешского монастыря в Пафнутьев, 1666 г. сент.“, напечатанное в свое время Н. И. Субботиним;¹ в частности они содержат более точные сведения о страже, возившей Аввакума в Боровск.

Два последних документа относятся к пребыванию семьи Аввакума на Мезени. Это указ в Новгородский приказ и грамота кеврольскому и мезенскому воеводе от 1693 года об освобождении на поруки из ссылки с Мезени сыновей Аввакума Ивана и Прокопия и об определении их на местожительство в Романов. Указ и грамота хранятся в фонде Приказных дел новой разборки, № 2222, лл. 11 и 12. Документы любезно указаны нам В. Н. Шумиловым.

Иван и Прокопий, вместе с отцом и другими членами семейства Аввакума, были сосланы из Москвы на Мезень 29 декабря 1664 года. Здесь большую часть времени они прожили в Окладниковой слободке, пока заступничество князя Василия Голицына не вызволило их из далекой ссылки. Последующие годы жизни Иван Аввакумов провел в Москве. Прожив 76 лет (родился в 1644 году), он умер в 1720 году 7 декабря, „будучи в С.-Петербургской крепости за караулом“, привлеченный по делу о распространении „раскола“.² Судьба Прокопия, после возвращения с Мезени, не известна. Известно только, что он жил с братом и матерью в Москве.

Кроме Ивана и Прокопия, у Аввакума был еще сын Афанасий, родившийся около 1664 года, и три дочери: Агриппина, Акилина и Ксения. Сведения о них не восходят далее мезенской ссылки.

На основании вновь найденных документов устанавливается точная дата освобождения Ивана и Прокопия с Мезени. Новым также представляется известие об определении им местожительства в г. Романове.

В публикации допущены следующие упрощения орфографии подлинника: *ia, i, t̄, ω, Ѧ* передаются через *я, и, е, о, я*; надстрочные буквы внесены в строку; титла раскрыты; буквенно-цифровые значения передаются словами, за исключением календарных обозначений. Заключенные в квадратные скобки исправления текста принадлежат нам. Пунктуация и употребление *й* и *ь* современные.

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией „Братского слова“, т. I, М., [1874], стр. 371—374. — Среди жигелей г. Боровска Московской области до сих пор еще живут предания о пребывании Аввакума в Пафнутьевом монастыре. В 1936 г. автору этих строк указывали башню („круглую“) и помещение под трапезной, в которых по преданию был заключен Аввакум. В памяти боровчан Аввакум рисуется смелым и деятельным борцом за свои убеждения, вступавшим не раз в столкновения с монастырским начальством (сведения получены от Е. В. Милюкиной, учителя Дешина, Якова Павлова и др.).

² Г. Е с и п о в. Семейство Аввакума. В кн.: Раскольничьи дела XVIII столетия, стр. 119, 120, 124 и 127.